

Смиренные

(Деревенский пейзаж)

В. Г. Короленко. Собрание сочинений. Т. 3

Библиотека "Огонек"

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Верстах в тридцати от большого губернского города N есть станция Чернолесье, любимое дачное место губернских жителей, над Окой. Несколько поездов соединяют его с городом, что позволяет даже сильно занятым людям приезжать сюда по окончании занятий, чтобы провести вечер с семьей, погулять при луне, полюбоваться горами отдаленного берега и причудливыми излучинами реки, а наутро, к началу службы, поспевать опять в N-ск. К приходу каждого поезда на дебаркадер скромного вокзала собирается самая изящная публика, пестрят дамские костюмы, вызывают восторг и зависть шляпки последнего фасона, у стволов ближней рощи дожидается всегда несколько прислоненных к деревьям велосипедов, и почта каждый день выбрасывает здесь целые кипы газет.

Одним словом, место совсем культурное, напоминающее дачные места где-нибудь под Петербургом или Москвой.

Но если вы захотите нанять, копеек за сорок, одну из таратаек, тесно запружающих небольшой дворик вокзала, то она доставит вас, так сказать, "в глубь страны". Это будет прежде всего Раскатово, приютившееся в том месте, где река, стесненная горами, делает крутой поворот. Раскатово уже значительно отзывается деревней. Из дачников здесь устраивается публика попроще, желающая хоть на лето избавиться от конкуренции костюмов и шляпок и поэтому установившая свои собственные летние законы: барышни гуляют здесь без зонтиков, в белых платочках на голове и часто босые и купаются прямо с берега, вступая иногда в препирательства с деревенскими мальчишками, не признающими демаркационной полосы. Раскатовцы в большинстве "волгарят", то есть ходят летом в лоцманах, водоливах, помощниках капитанов или даже капитанами на буксирных пароходах... Когда, в праздник, здесь заведут песни и хороводы, то вы можете порой увидеть местного кавалера, в пиджаке и шляпе котелком, в глянцеvitых новеньких калошах, надетых на сапоги бураками,-- а вокруг него девицы в шелковых кофтах и с зонтиками чинно ходят с песней и величием.

Одним словом, и здесь еще не мало культуры, хотя некоторая часть раскатовцев сеют и пахут, снимая для этого землю "волгарей". Но если, пройдя по широкой улице Раскатова, вы выйдете за околицу в противоположной стороне, то увидите поля с колыхающейся рожью, перелески и кусты, потом сосновый лесок по песчаным буграм, а за ним -- сплошные нивы, покорно сгибающиеся под ветром. Среди этих нив, над широким прудом, засела деревенька Колотилово, с коренным пахарем, "крестьянином", как его зовут раскатовцы, нанимающие его на свои покосы. Себя, в отличие от пахарей, они называют "хозяевами" и "жителями".

II

В Раскатове проводил лето Иван Семенович Бухвостов, сотрудник одной местной и корреспондент нескольких столичных газет. Он удалился сюда еще в первый раз, по требованию докторов, так как начинало пошаливать сердце. Человек он был городской по всем привычкам и вкусам, и деревня, даже такая, дачная, была для него новостью. Пока эта вся новизна была ему интересна, но особенно интересовали его "дали", с которыми он не успел ознакомиться: убогие избы Колотилова за околицей и перелесками... а за рекой, на высоком берегу, среди беспорядочной зелени заманчиво выглядывавшие постройки почти запустелого монастыря. По праздникам оттуда доносился, впрочем,